

Глава 4. До и после собеседования

До собеседования

На одном из рабочих совещаний руководства рекламного агентства «Тяньши».

Повестка дня: пункт первый, второй, третий... и, наконец, последний.

— Лиза, Эдисон, приготовьтесь. Через две недели мы принимаем стажёров с факультета рекламы университета F, — произнёс Ян Хэсюань ровным, почти бесстрастным тоном, восседая во главе массивного стола из тёмного ореха.

Строгие черты его лица в сочетании с безупречным костюмом от «Хьюго Босс» воплощали собой торжество холодной мужественности. На этом фоне даже тяжёлый кольцевой стол в зале заседаний казался излишне изящным и мягким.

— Стажёры? — Лиза недоумённо вскинула бровь. — Вы имеете в виду студентов, которые тяжелее ручки в жизни ничего не держали? У них же ноль реального опыта.

— Именно.

Лиза и Эдисон переглянулись. Они проработали с боссом достаточно долго, чтобы знать: если он что-то решил, спорить бесполезно. Каким бы странным ни казалось распоряжение сейчас, со временем его правильность неизменно подтверждалась — твёрдо и неоспоримо.

— И сколько человек нам нужно принять?

— Проведите собеседование. Решайте по ситуации.

— Хорошо.

— И ещё, — добавил Хэсюань, уже собирая бумаги. — Если среди кандидатов будет некто по имени Лу Сяомань, зачислите его сразу. Без лишних вопросов.

—...Принято.

— Собрание окончено.

Неделей ранее. Вилла семьи Ян — не афиширующих своё богатство владельцев Группы компаний «Тяньши». Отец и сын ужинали в тишине.

Столовая в европейском стиле была залита светом хрустальных люстр. Блеск ламп дробился на грани, рассыпаясь искрами по столешнице из светло-коричневого мрамора, и петлял тонкими нитями по природным венам камня. В центре стола в изящной вазе благоухали свежие цветы, а белоснежный фарфор посуды сиял с тем благородным высокомерием, что присуще вещам истинно дорогим.

По разным концам стола сидели двое: бывший и нынешний президенты группы компаний «Тяньши». Мужчины, идеально выпрямив спины, ели быстро и грациозно. В комнате слышался лишь едва уловимый звон приборов.

— Ахэнь, рекламное агентство когда-нибудь брало стажёров? — нарушил молчание старый господин Ян.

— Нет. Они нам не нужны.

Снова воцарилась тишина.

— В этом году возьмите нескольких, — как бы между прочим заметил отец.

Ян Хэсюань с долей удивления поднял взгляд.

— Зачем? Наши сотрудники — лучшие в отрасли. Тратить ресурсы и время на обучение студентов — непозволительная роскошь.

— Ну... понимаешь, твоя тётя Ли — профессор как раз на факультете рекламы университета F.

Этого пояснения было более чем достаточно. «Тётя Ли» была той самой дамой сердца, с которой старый господин Ян встречался последние полгода. Мать Хэсюаня ушла из жизни более десяти лет назад, и отец, всё это время хранивший одиночество, наконец решил найти спутницу, чтобы вместе встретить старость.

— Я понял. Не волнуйтесь, я всё организую.

— Спасибо.

— Но собеседование мы всё равно проведём.

— Конечно. Э-э... только вот мальчика по имени Лу Сяюань можешь не пытаться. Просто оставь

его.

— Но отец, — Хэсюань нахмурился. — Вы сами с детства учили меня: использовать людей нужно по их способностям. Нет таланта — нет работы.

—...Понимаешь, — старый господин Ян вдруг замялся, и в его голосе проскользнули нотки, подозрительно похожие на ревность, — твоей тётке Ли этот парень очень нравится. Она постоянно мне о нём твердит. А вкус у неё отменный, она в людях не ошибается.

...

— Ахэнь?

Ян Хэсюань смотрел на отца и вдруг осознал: перед ним больше не тот суровый и властный император бизнеса, каким он его помнил. Образ домашнего уюта при жизни матери давно стёрся из памяти, оставив лишь воспоминания о непоколебимом человеке с ледяным взглядом, для которого не существовало преград. Сын шёл по его стопам, догонял, перегонял и, в конце концов, сам стал таким же, окончательно обелив семейный бизнес и сделав его успешнее, чем когда-либо.

Неужели это и есть та самая «любовь»? В жизненной философии, которую Хэсюань унаследовал от отца, это слово не имело ни малейшей практической ценности.

— Сын, я ведь уже пообещал твоей тётке Ли. Ты же не хочешь, чтобы твой отец оказался пустословом?

Старый господин Ян робко и почти заискивающе улыбнулся. Хэсюаню стало не по себе. Он опустил глаза, втайне радуясь, что старик уже на пенсии.

— Я всё понял.

— Кстати, как у вас с Сяо Жу? — сменил тему отец.

— Всё в порядке. Двигаемся в нужном направлении, — коротко бросил Хэсюань, прихлебнув овощной суп.

Старый господин Ян вздохнул, кивнул своим мыслям и продолжил трапезу. В огромной комнате снова воцарилось молчание.

После собеседования

— Кто бы мог подумать, что даже в такой банальщине, как набор стажёров, найдётся место веселью, — Лиза с нескрываемым интересом поглядывала на Эдисона, который с задумчивым видом перебрасывал через руку пиджак.

— Хм, — Эдисон прекрасно видел её ехидство, поэтому тут же перевёл тему: — Ну и сколько «голов» мы забираем?

— Глупый вопрос. Сам как думаешь? — Красавица Лиза одарила его кокетливым, но многозначительным взглядом.

— Ха, ну конечно! Мы явно на одной волне. К счастью, этот паренёк, Лу Сяомань, пришёлся мне по душе. У босса всё-таки глаз-алмаз! Я из него сделаю нового Бернбаха, вот увидите.

— Нам нужен был всего один человек, и босс его выбрал лично. Если он достанется тебе, я буду выглядеть крайне блёкло.

— Ой, сестрица Лиза, вы же женщина занятая, статусная. К чему вам возиться с «детсадом»? Оставьте это мне, простому смертному.

— Сестрица? — Лиза изящно изогнула пальцы, явно намереваясь отвесить ему чувствительный щелчок. Эдисон мгновенно сообразил, что перегнул палку.

— Ой, оговорился! Ошибочка вышла! Конечно, будущий гений рекламы должен выйти из-под крыла такой ослепительной наставницы, как вы. Ха-ха... Вверяю в ваши нежные руки новую звезду китайского маркетинга!

— Ну то-то же, — милостиво улыбнулась Лиза.

— Но погодите! Я тоже хочу себе одного!

— Кого ещё?

— Того парня, что забрызгал меня пеной! Обновить мой «Армани»... Ну уж нет, он мне как минимум за химчистку по гроб жизни обязан!

Три дня спустя Лу Сяомань и Цзао-Цзао одновременно получили звонки с радостным известием. Сяомань тут же прилип к стене рядом со списком телефонов и по очереди обзвонил

всё семейство, после чего погрузился в мучительные раздумья над списком покупок для родных.

Что же до Цзао-Цзао... ох, лучше и не спрашивать. Красавчику явно не пристало визжать на ультразвук, забыв о всяком достоинстве, а после впасть в прострацию на добрые полчаса. Впрочем, его можно понять — бедняга чуть не лишился рассудка от неожиданного счастья, точно как герои старинных притч. Пора бы уже называть его настоящим именем: наш старина Цзао-Цзао — это Чэнь Вэньцзао.

С тех пор на факультете рекламы университета F родилась легенда. Говорили, что в «Тяньши» — флагман индустрии, предел мечтаний любого рекламщика — на собеседование можно даже не готовиться. Бесплезно. Ходили слухи, что там заседают настоящие медиумы: они видят «искру» и берут человека сразу, и неважно, поёшь ты песни или пускаешь пену изо рта.

В последующие годы на собеседованиях в «Тяньши» случались поистине мистические сцены. Кто-то входил и, не говоря ни слова, в упор пялился на экзаменаторов, пока у тех не начинали бегать мурашки по спине, после чего так же молча уходил. Кто-то, едва назвав имя, начинал орать песни, безбожно фальшивя. А один претендент и вовсе рухнул на пол в конвульсиях. Перепуганные директора вызвали скорую, но «умирающий» внезапно вскочил и бодро осведомился: «Ну что, меня приняли?»

В конце концов руководству «Тяньши» пришлось добавить в требования к вакансиям новый пункт: «Лицам с явными психическими отклонениями просьба не беспокоить».

<http://bllate.org/book/17579/1708574>